

«Библиографическая заметка. Программа организации опытных полей в России». Составил В. Г. Ротмистров, директор опытного поля Императорского обществ. сельского хозяйства южной России. Проект «проекта», заглядывавший одно время вчерашних опытных полей, ставил себе задачей помочь правильной организации опытных полей в России путем деления их деятельности при помощи той программы деятельности для всякого рода учреждений. «До последнего мени, говорит г. Ротмистров, наши опытные поля действовали слишком разрозненно, без общего плана, что в корпоративности упустили их работы, легли ее безочередной, а следовательно, мало производительной, с крайними уклонениями и отклонениями в разные стороны. Только единая, общая организация опытных полей поможет направить их на единый путь, внести порядок и стройность в работу и сделать их светочами благо полевого хозяйства». Высказывая совершенно правильную мысль, автор проекта останавливается на той, несколько странной для русской агрономии мысли, которая за последнее время заимствуется из лабораторий опытного и лабораторного способа исследования разного рода агрономических вопросов. Он говорит: «Вся, на ясна, ни очевидна необходимость хозяйства опытных полей, тем не менее»

Министры финансов установлены, славян «Нов.», сдвигают порядок сдачи пропинационного вознаграждения, подделка вл. выдать в пропинации вознаграждение, по утверждениям, министра финансов и внутренних дел, означая постановления временных пропинационных комиссий, вместе с приходящими процентами, асигнуясь на порожение мстальных управлений асигными сборами, для выдачи их по прилежности, по требованию пропинационных комиссий. О состоявшихся по журналу временных пропинационных комиссий, о выдаче пропинационного вознаграждения постановлений министров финансов и внутренних дел, уведомляются пропинационные комиссии, которая сообщают и в этих постановлениях просителям, и выдают от них подписки о том, до какой они состоявшихся постановлений, или нет, о дт объявления этих постановлений комиссия доносить. Главную обязанность нежиданных сборов и казенной продажи питей. В случае несогласия с постановлением министров, обжалования его в Правительствующий сенат, деньги, во всяком случае, не могут быть выданы ранее ршения дла рассмотрения; в случае же согласия просителя постановлением министров, пропинационная комиссия сносится с мстными асигнованиями, асигными сборами на предмет выдачи пропинационного вознаграждения.

А когда вляжемся дѣлъ будетъ, вынесутъ городской театръ? Прощае боже дѣлѣ, а къ нему еще и не приступать. Говорятъ, нынѣ будетъ готовъ въ 10 году. Положимъ, что удачная мысль—замѣнать начало двадцатаго вѣка началомъ спектаклей въ новомъ городскомъ театръ... Но говорить то—говорятъ, а дѣлательно-ли сдѣлаютъ? Видъ у насъ такихъ не любить, и можетъ статься, что имъ строителя захватить нѣсколькихъ дѣлъ двадцатаго столѣтія, и театръ будетъ готовъ не въ 1900, а въ 1905 или 1910, а то такъ и въ 1912 году, благо не будетъ приурочить его къ столѣтній юбилей Отечественной войны 12 года, выдѣлать тоже торжественно и кстати доложить конецъ войнъ нашего городского вѣданія съ терпѣніемъ кіевскихъ моголовъ.

Неизвѣстный.

Что касается мостовых, то нельзя не отметить одобрительно к решению думать и говорить на это благое дело 20 тысяч жителей. Мостовая у нас действительно старая, и мы всегда с удовольствием вспоминаем, как наши почтенный городской голова в одном из думских заседаний заведывательство это, зажитив, «мостовая—одна из слабых сторон всякого городского управления». Не пошло только, зажитик понадобился этому...

А теперь я ставлю роковую 141 версту
восток восток Юго-Западных железных
путь, и перенесение на мирный приток,
обещанные доверием являлись гражд-
ам, слободоряде и составы безбарьер-
ные ршались судьбы города. Волею су-
ды и принужден был вынужден этот
приток из-под своего непосред-
ственного наблюдения; но могу успокоить
исследовавших из него мужей: они всегда
таught близ и дороге моему сердцу,
каждый шаг шаг, каждое из слов,
даже соответственный отклик из мо-
душ. В последних застывших дум
и спорных о двух предметах: о во-
провод и о мостовых. То и другое для
наша предмета перво необходимости, в
наша и замыслы должно не становит сомни-

тоже бы они перешли скорее!» Не помню чья, сама ли я выбралась из вагона, или какая-нибудь. Кругом толпились люди, да, что-то говорили, что-то кричали, да-то бжали. А внизу, под крышами, слышался улающий паровоз, светился же много огней свалившихся за ним вагонов, и оттуда, из этой темной бездны, вышались ужасные, раздирающие душу воя, вызывающие к помощи, дикие непереносимые слова воли. Ничего своего из картины я не выдала во все свое сознание, а этот страшный, чечевичный кошмар волея я до сих пор слышу, слышу, слышу. И я не могла держаться, не могла и стала тут же, на краю отрыва, не думая о том, что мне могут в темноту столкнуть вниз. Сажу и чувствую, что мои ноги начинают скользить, сама я сползаю с насыпи. Кто-то подоспел ко мне. «Будь вы!» говорит: «там, внизу!» Протянул мне руку, вытащил, и не могла двинуться и стала опять тут же, на рельсах второго пути. Не знаю, сколько времени прошло. Начали спускаться. Приискал какого-то студента с терзанной окровавленной ногой, позволил волея мне на землю, под ноги подложил ему два дождевых зонтика. Потом присели и положили какую-то женщину, тоже еще в еще. В это время посыпались отчаянный крик: «поблиз, поблиз, поблиз!» Возможно, нового падения, всхлип, переполнило ужасом. Воображаю, что должны были испытывать немые, безмолвные джентльмены, как раз в этот момент приближающегося поезда. Толпа вышла тут, кричат: «огни, огни, стреляйте, надо задержать, надо остановить банду!» Все это мечется, как бы обезумев, некому успокоить, обуздать, привести себя к обезумевшую толпу. Наконец, человек переселся в подошедший отъезжающий поезд, откуда вышли его пассажиры. Толпа уныла, уныла, уныла. В это время слышались новые крики: «франковский поезд идет из Жульни!» Мой ужас, мое волеие! И этот поезд, который остановился, передавая пассажирами, людей, крики, толпоту, беспорядок! А до-

зда. Как! всегда в подобных случаях, мамы несчастья преувеличивали, убихъ и изувеченных насчитывали цѣлыми сотнями; въ бѣжалъ на вокзалъ, гдѣ было настоящее вавилонское столпотвореніе, плачь и скрежетъ зубовъ.

А нѣсколько минутъ пережила тѣ, кто находился въ пострадавшемъ поѣздѣ въ эту попутчицу ночь? Объ этомъ можете судить по представленію слѣдующій расказъ одной моей знакомой, которая тоже ѣхала въ томъ поѣздѣ и отдалась сравнительно благополучно — незначительными ушибами и легкими потресканіемъ. Случайно я познакомилъ одинъ изъ послѣднихъ вагоновъ, который былъ биткомъ набитъ пассажирами. Но Жулики долбили безъ всякихъ прощестей. Среди пассажировъ господствовало такое веселое настроеніе. Въ Жуликахъ поѣздъ обыкновенно останавливался на минуту, но на этотъ разъ его почему-то держали довольно долго, такъ-то пассажиры начали роптать. Наконецъ, тронулись. Поѣздъ поѣхалъ съ каждой минутой все ускорялся, и наконецъ, мы поспѣли съ такой быстротой, что кто-то изъ пассажировъ уже шутливо замѣтилъ: «ого, мы мчимся сейчасъ, какъ на поѣздъ-молніи, ходимъ въ поѣздѣ!» Только что произнесены были эти слова, какъ вдругъ я почувствовалъ сильный толчокъ, брошенный меня впередъ на двѣнадцатую ступень у окна вагона, — а тамъ, второй толчокъ, отброшенный меня впередъ, при чемъ я довольно больно обо лѣво ударился головой, потомъ третій, снова брошенный меня впередъ. Послѣ этого вагонъ остановился, и наступила мертвая тишина, длившаяся не знаю уже сколько мгновень. Затѣмъ всѣ въ вагонѣ вскакивали, замѣтали, в разномъ бросились въ выходъ, къ окнамъ, не обращая вниманія на чей-то голосъ, восклицавшій: «господа, успокойтесь, теперь уже ничего не будетъ, уже все кончилось!» Всѣ старались вырваться изъ вагоновъ, толкая и давя другъ друга. Я не сознавая, гдѣ я, что со мною дѣлается. Я слышалъ гдѣ-то въ отдаленіи голосъ моей спутницы, звавший меня, чувствовалъ, что кто-то

[illegible]

